

«Анна Франк», автор инсценировки Баканова Н.Н.

Источники инсценировки:

пьеса А. Волошиной «Ана Франк»,
Аны Франк «Дневник Анны Франк»,
Гиз Мип «Я прятала Анну Франк»

Действующие лица:

Анна Франк
Взрослая Ана Франк
Г-н Отто Франк
Г-жа Эдит Франк
Марго Франк
Г-н Герман Ван Даан
Г-жа Августа Ван Даан
Петер Ван Даан
Альфред Дюссель
Мип Гиз

Пролог.

Взрослая Анна: Мне 27 лет. Обычно девочки считают, что это уже почти начало старости, но я так никогда не думала. Я всегда собиралась жить долго, очень долго. И обязательно по-настоящему. Чтобы было понятно без сомнений: зачем ты здесь. Я всегда знала, что во мне это есть. Что-то такое, что нужно всем. Что-то чем надо делиться. А это и ответственность, и гордость... Теперь я писательница. Может быть, пока не очень-очень известная, но у меня уже вышло три повести и один роман. И их читают. И я ещё всегда хотела очень интересно жить. Земля – такая огромная! И я много путешествую. Да, и ещё, конечно, я люблю. А иначе – какой смысл, ведь правда?

1 Сцена.

Марго: Невероятно! В самом сердце города.

Г-н Франк. Я бы сказал у немцев на носу.

Анна: Папочка! Это гениально! И как здорово, что дверь замаскирована шкафом!

Г-н Франк: Я знал, что ты оценишь.

Анна: Это просто лучше не придумаешь. Настоящее убежище – точно!

Мип: Простите, что я еще не все здесь привела в порядок

Франк: Не стоит беспокоиться, Мип, у нас будет достаточно времени, чтоб все устроить самим.

Мип: Запасы продуктов, которые вы прислали, я уже положила в шкаф.

Эдит: Спасибо.

Мип: Там же лекарства, мыло, белье

Эдит: Спасибо, Мип.

Мип: Я буду приходить сюда каждый день, приносить вам новости, продукты и узнавать, что вам нужно. Завтра же необходимо поставить новый засов на нижнюю дверь.

Необходим такой засов, который вы сможете снимать сами и открывать только по моему сигналу.

Франк: Конечно, Мип.

Мип: Никогда не думала, что доживу до тех дней, когда такой человек как господин Франк вынужден будет прятаться от людей. Когда подумаешь об этом... До завтра.

Франк: До завтра.

Марго: Как хорошо ты всё придумал. И есть всё необходимое. Сколько же времени ты это устраивал?

Г-н Франк: Ну, скажем прямо, не один день.

Марго: А я ещё удивлялась, почему ты не пытался всё-таки вывезти нас из Голландии?

Г-н Франк: *(шутливо)* Ага! Значит, ты думала, папа оставил семью без защиты и хлопает ушами. Интересненько! Ну, уж нет! Не дождётесь. Правда, въехать планировали через неделю, а не в такой спешке, но...

Марго: Вызов в Гестапо.

Г-н Франк: Ну, да. Здесь мы в безопасности. Я всё предусмотрел. Надеюсь, что всё.

Анна: Мам, правда, у нас папа самый, самый, самый, самый...

Г-жа Франк: Дай Бог, чтоб ненадолго.

Г-н Франк: Так! Знаешь, что, дорогая... А приготовь-ка всем нам чай. Да, девочки? Мы же хотим пить?

Анна*(сразу понимая его)*. Нечеловечески!!

Г-жа Франк: Да, конечно, конечно. Что это я?

Марго: Я помогу.

Г-н Франк: Пора осваиваться. Кстати, Анна. Здесь кое-что для тебя. *(Открывает чемодан.)*

Анна: Папа, это же мои кинозвёзды! А я все не могла понять, куда же они подевались! Ты, точно, всё предусмотрел.

Франк: Там есть еще кое что для тебя, посмотри!

Анна: Это?! Что это? Папа, это дневник, у меня никогда не было дневника, но всегда так хотелось его иметь. Спасибо, пап! Так, теперь я пойду схожу вниз и возьму карандаш.

Франк: Нельзя, Анна.

Анна: Но ведь сейчас в доме никого нет.

Франк: Это не имеет значение. Тебе нельзя выходить за эту дверь. Это может быть опасно.

Анна: Даже по выходным, даже когда ночью никого нет, я не могу спуститься вниз и послушать радио?

Франк: Никогда.

Анна: Понимаю.

Франк: Я знаю, это будет трудно, но ты выдержишь. Помни, нет на земле таких замков, таких дверей, таких стен, которые могли бы остановить твою мысль.

Марго: Пап, а мы здесь надолго?

Г-н Франк: А знаете, какой главное правило убежища? Не раскисать! А самое важное – знаете, что?

Анна: Что?

Марго: Что?

Г-н Франк: Что здесь, в этом убежище, мы больше не изгой, не отбросы и не мусор! не третий сорт – слышишь, Эдит? Мы здесь, как и прежде, нормальные, полноценные люди.

Анна: Папочка всё так прекрасно, прекрасно придумал.

Г-жа Франк: Чай.

Анна: Я сейчас, минуточку.

(Все садятся за стол, Анна выходит на авансцену.)

Анна: Дорогой дневник, меня зовут Анна, Анна Франк, мне 13 лет.

У меня много родственников, в сущности у меня есть все – кроме подруги! Со всеми моими знакомыми можно только шалить и дурачиться, болтать о всяких пустяках.

Откровенно поговорить мне не с кем, вот зачем мне нужен дневник. Я хочу, чтобы ты стал мне подругой – и эту подругу будут звать Китти!

И так как ты и я собираемся сделаться большими друзьями я начну с того, что расскажу тебе о себе самой.

Я родилась в Германии 12 июня 1929 года. Мои родители евреи, и когда Гитлер пришел к власти, нам пришлось мигрировать в Голландию. Здесь в Амстердаме, мой отец стал одним из директоров акционерного общества. До 40 года шло все хорошо, а вот потом... началась война...

Взрослая Анна: Вводились новые законы, один строже другого, особенно плохо приходилось евреям. Мы должны были носить желтую звезду, евреям запрещалось ездить в трамвае, не говоря уж об автомобилях, мне пришлось сдать даже свой велосипед.

Покупки можно было делать от трех до пяти и притом в специальных еврейских лавках. После восьми вечера нельзя было выходить на улицу и даже сидеть в саду или на балконе. Нельзя было ходить в кино, в театр, – никаких развлечений! Спорт тоже был под запретом. Еврейских детей перевели в еврейские школы. Ограничений становилось все больше и больше.

Анна: Но все-таки мы дети, как-то умудрялись веселиться!

Под веселую музыку Анна пытается втянуть Марго в догонялки.

Г-жа Франк: Ана, успокойся. (Анна не реагирует) Анна, сядь! Анна!

(Анна садиться за стол).

Г-н Франк. А теперь запоминайте крепче, чем молитву. Мы должны вести себя настолько тихо, насколько это вообще возможно. Под нами, сами видели, помещения конторы. И предельная тишина. Даже запредельная. Для полной безопасности с 8 утра до 6 вечера мы должны передвигаться по комнатам только в случае крайней необходимости, да и то на цыпочках и без обуви. Говорить нам можно будет только шепотом. Мы не должны пользоваться водопроводом, раковиной и даже, простите меня, уборной. Жить придется экономно. *(с улицы доносится звук шагающих строем немецких солдат под мари)* *(пауза)* Никогда нельзя выбрасывать наружу никакого мусора, по которому могут обнаружить, что здесь кто-то живет. Не подходить к окнам, Анна... любая мелочь может нас погубить.

Марго: Папа, мне страшно!

Франк: Так мы будем жить, пока это не кончится. Если только нам суждено остаться в живых. Да, и ещё одно. Как видите, места здесь на семерых...

Анна: О, да.

Г-н Франк: Не перебивай, пожалуйста. Я вполне серьёзно. Места здесь больше, чем достаточно... И с нами будет спасаться семья Ван Даанов.

Сцена 2.

Появляются Ван Дааны.

Г-жа Ван Даан: Здесь?

Г-н Ван Даан: Ты что-то имеешь против?

Г-жа Ван Даан: Я? Нет. Но возможно ли здесь разместиться всемером? Одному только тебе, мой дорогой нужно места столько, что...

Г-жа Франк: Августа... Располагайтесь, пожалуйста! Здесь у нас, конечно, не санаторий, но...

Г-жа Ван Даан: Однозначно!

Г-н Франк: Но места хватит всем. Ну, что, коллега, будем руководить фирмой из подполья?

Г-н Ван Даан: Для таких профи, как мы, подполье не помеха.

Г-н Франк: Все благополучно?

Г-н Ван Даан: Странно, что нас не арестовали, когда мы шли по улице, Августа в меховой шубе в июле и кошка Петера которая орала всю дорогу!

Анна: Кошка!?

Петер: Это Муша.

Г-н Франк: Мы договорились, никаких животных.

Анна: Это не честно, ему можно, а мне нет. Я не взяла Морша.

Г-н Ван Даан: Я говорил не приноси.

Петер: Я буду следить за ней.

Г-жа Ван Даан: Дорогой мальчик любит своего кошку, правда милый, вы нам еще спасибо скажите, в этом доме наверняка полно мышей.

Анна: Но я не взяла Морша.

Г-жа Ван Даан: Предупреждаю заранее: по утрам я делаю гимнастику... Пути, дорогой, как думаешь, а куда нам повесить мою шубу?

Г-н Ван Даан: Вешай куда знаешь!

Г-жа Ван Даан: Как всегда, любезен и приветлив. Какой великолепный пример сыну!

Петер: Мама!

Г-жа Ван Даан: И все-таки стол надо подвинуть... потому что для некоторых моих упражнений нужен размах... Один Бог знает, насколько эта мука затянется...

Ван Даан распаковал приправы.

Все: *(хором, вразнобой)* Апчхи, апчхи...

Г-н Франк: Пожалуйста, постарайтесь тише. Апчхи!

Г-н Ван Даан: *(торжественно, будто рекомендуя)*. Мои специи.

Анна: Вонючие!

Г-жа Франк: Анна! Иногда мне кажется, что всё послушание, отведенное вам природой на двоих, досталось Марго.

Г-жа Ван Даан: Ты не могла бы отойти – я вообще-то собираюсь поставить сюда свой сервиз, да, дорогой? А впрочем... Может, не распаковывать? Эдит, я считаю, чтобы не нагромождать здесь гор посуды, будет лучше сначала пользоваться тарелками из вашего сервиза... А наш пока от греха подальше...

Г-жа Франк: *(до пародийности учтиво)* А может быть, как раз наоборот, от греха подальше, из вашего? А уж потом, если с ними что-то случится...

Г-жа Ван Даан: Что, интересно, с ними может случиться???

Г-н Франк: Тихо!!! Гораздо тише. *(Раздает вязаные носки всем пришедшим).*

Анна: *(Марго)* Такое чувство, что это вовсе не папа предложил семье своего компаньона скрыться вместе с нами (между прочим, спасая им жизнь)... А они приютили нас в своём родовом замке.

Г-н Ван Даан: Лучше бы помогали разбирать вещи.

Анна: Хорошо, как вам будет угодно... *(шёпотом, Марго)* ...ваше великосветское величество. Куда это?

Г-жа Ван Даан: Бога ради, осторожней. *(драматически)*. Это то небольшое, что у меня ещё осталось.

Сцена 3.

Под бой уличных часов две семьи максимально тихо садятся за стол и начинают медленно обедать. Затем Марго встает подходит к окну, видит что-то в окне и вскрикивает.

Г-жа Франк: Не смотри!

Анна: Что там??

Г-жа Франк: Несколько человек ведут под конвоем.

Г-н Франк: Дорогие друзья, мы знаем какие ужасные вещи происходят за стенами дома, вы не будете против если к нам присоединится еще один человек.

Г-жа Ван Даан: Да, это, безусловно, очень человеколюбиво, но, как вы полагаете, мы разместимся? *(Мужу.)* Что??? Я просто так сказала. Это мои соображения. Что нельзя?

Г-н Франк: Мы разместимся.

Г-жа Ван Даан: Вы правы, вы, конечно, конечно, конечно, правы.

Анна: Кто он?

Франк: Господин Дюссель. Он ждет нашего решения.

Г-н Ван Дан: Я знаю его он дантист.

Франк: Достойный человек.

Г-н Ван Даан: К тому же врач в убежище не повредит.

Г-жа Ван Даан: Дорогой, он зубной врач.

Г-н Ван Даан: Послушай! Дорогая... Если, скажем, я специализируюсь на кровяной колбасе, это не значит, что я не могу сделать баварских сосисок.

Г-жа Ван Даан: А я разве утверждала обратное?

Г-н Ван Даан: Это я к тому, что врач всегда врач.

Г-жа Ван Дан: Еще один рот.

Анна: Мы можем есть меньше.

Г-жа Ван Дан: Говори за себя.

Франк: Ну так что?

Все молча поднимают руки.

Франк: Значит, решено? Я напишу ему записку и передам с Мип.

Спасибо дорогие друзья.

Петер: Я поймал! Новости.

Все подходят к радио и прислушиваются. Радио работает очень плохо, Петер "переводит".

Г-н Ван Даан: Ну, что там?

Г-жа Ван Даан: Ничего же не слышно!

Петер: Мама! Ну, да, громкость ещё не совсем. Но... Они говорят: Сталинград держится уже знаете сколько? 122 дня. Он блокирует германскую шестую армию.

Г-н Ван Даан: А про высадку союзников ничего?

Анна: *(неожиданно резко)* Высадка ещё не скоро.

Пока все были заняты радио, посередине комнаты оказался Дюссель с чемоданами и Мип Гиз.

Дюссель: Невероятно! Как вы хорошо укрылись, я думал, что вы в Швейцарии, Вайсман поклялся, что видел вас в отъезжающем грузовике, а там... если б вы только знали!

Г-н Франк: Вы теперь в безопасности.

Дюссель: Кругом зеленые и серые военные машины. В них полицейские.

Останавливаются, звонят во все дома и спрашивают, нет ли евреев. И если находят – всё. Забирают всех.

Анна: Ужасно.

Дюссель: Да, вам хорошо. Вам этого и не представить. Семьи разлучают. Бывает, что, вернувшись из школы, дети не находят дома родителей. Или женщина приходит с рынка, а дом пустой. И заколочено. 6000 евреев арестовали, их забирали даже из психиатрических больниц речь идет о массовой стерилизации.

Г-жа Франк: Пожалуйста, поговорим позже.

Анна: Вы нам не расскажете!

Мип: Мне пора. Завтра, к сожалению, прийти к вам не получится. Человека которой доставал нам продовольственные карточки взяли в полицию. Но я что-нибудь обязательно придумаю.

Анна: Что будет с Мип, если станет известно, что она прячет нас.

Франк: Я думаю, что ее ждет та же участь, что нас.

Анна: Подумать только, она знает об этом, но не смотря на это она приходит бодрая и веселая, как будто ее ничто не тревожит.

Г-н Франк: А теперь нам придется соблюдать тишину до обеда.

Дюссель: Я так вам благодарен!

Г-жа Франк: Возьмите, я уже прочитала.

ТИШИНА

Сцена 4.

Г-н Ван Даан: Все, последний ушел!

Дюссель: И сколько же вы уже здесь?

Г-жа Ван Даан: С 8 июля – то есть четыре месяца.

Дюссель: Хорошо вам! Как же вам хорошо...

Г-жа Франк. Господин Дюссель... теперь вы в безопасности. Именно для этого мы и пригласили вас. Чтобы ещё хотя бы один человек....

Дюссель: Не представляю, как я перенесу... отсутствие врачебной практики... разлука с женой...

Г-жа Франк: А вот с практикой мы могли бы вам помочь. То есть, наоборот: вы – нам. Может быть, вы когда-нибудь проведете осмотр...

Дюссель: (*глаза его загораются*) Зубов? Безотлагательно!

Г-жа Франк: Не обязательно прямо сейчас!..

Дюссель: С такими вещами нельзя шутить! Кто первый?

Г-жа Франк. У Анны, мне кажется ...

Анна: (*поспешно*) У Анны, мне кажется, время занятий историей. Анна не может себе позволить нарушать режим.

Г-жа Франк: Я принесу воды.

Марго. Я помогу Анне.

Петер. Ой! я не дочитал главу.

Дюссель: (*чувствуя, что все сейчас разбежится, "ловит" г-жу Ван Даан*). Господи Боже мой, я вижу по вашему лицу, что вас мучает зубная боль!

В каких условиях приходится работать. Ну, ладно, подержите зеркало. Вы – открывайте рот. О, Господи!

Г-жа Ван Даан: Чты тыкыы?

Дюссель: Вы ещё спрашиваете? Дыра!

Г-жа Ван Даан: Ыхыы?

Дюссель: Вы ещё спрашиваете! Милочка! Как можно было довести себя до такого?

Г-жа Ван Даан: Ырыы...

Дюссель: Вот именно! Держите ровнее – буду вычищать.

Г-жа Ван Даан: Ыыыы....

Дюссель: Не дёргайтесь.

Петер: *(возвращается; сочувственно)*. Мама, ты немного потерпи.

Дюссель: Сидите смиренно.

Раздаются и повторяются ужасные крики.

Анна: Взяли и добровольно подселили к себе в убежище палача. У меня, как минимум, две дырки. Но я их буду прятать до последнего – клянусь.

Марго: Но это неразумно!

Анна: Если выдашь, перестану мыть посуду.

Госпожа Ван Даан вырывается и с криками бежит по убежищу.

Дюссель: Ловите её, ловите! У неё в десне инструмент.

Г-н Ван Даан: Как рыба на крючке.

Петер: Мама! Ну, тише, тише. Надо сесть. Надо, чтобы доктор закончил. Вот так. Будь мужественной.

Г-жа Ван Даан: Пытка...

Петер: Надо потерпеть.

Анна: А Петер твой совсем герой.

Марго: Анна! Он совсем-совсем-совсем не мой. И когда ты поймёшь, что не надо шутить такими вещами? Когда ты повзрослеешь?

Анна: Когда? Когда? Когда?...

Г-жа Ван Даан: По-моему, кто-то сегодня еще не занимался языками. Девочки, наша положение не повод бросать учебу.

Сцена 5.

Анна: Зачем учиться? Вот зачем учиться, если кругом смерть? Кому пригодятся мои знания по ботанике? Или там успехи в истории – смешно. Мне стало казаться, что война будет длиться ещё годы. Если мы и выйдем отсюда, я буду оплакивать всех, кто убит, а не щеголять знанием географии. Куда путешествовать? Кругом одно и то же: бомбы, лагеря, война и смерть. Всё глупые, глупые, глупые мечты.

Марго: Стремиться.

Петер: to strive.

Марго: Добиваться.

Петер: obtenir.

Марго: Встретить.

Анна и Петер: encontrar.

Марго: Достигать.

Петер и Анна: to reach.

Марго: Превозмогать.

Петер и Анна: surmonter.

Марго: Жить.

Анна и Петер: to live.

Марго: Любить.

Анна и Петер: to love.

Анна и Петер касаются руками друг друга. Марго, видя это, убегает.

Сцена 6.

Г-жа Ван Даан. Путти, Пу-тти...

Г-н Ван Даан. Не мешай, пожалуйста, я разрабатываю рецепт колбасы из той дряни, которую мне притащили вместо грудинки.

Г-жа Ван Даан. Да, но не знаешь ли ты, где Петер?

Г-н Ван Даан. Где-где? Должно быть, прячется на чердаке. Или ещё где-нибудь прячется.

Г-жа Ван Даан. Прекрасный ответ.

Г-н Ван Даан. "Какой пример для мальчика!".

Г-жа Ван Даан. Никакой от тебя помощи. И ноль поддержки. Вот господин Франк...

Г-н Ван Даан. Господин Франк – образец мужчины. Кто тебе виноват, что ты захомутала такого бегемота, как я?

Г-жа Ван Даан. Как ты можешь так говорить? А я ведь всего лишь спросила у тебя, где наш сын. Я мать, я волнуюсь.

Г-н Ван Даан. Оставила бы парня в покое. Что ты его вечно дёргаешь?

Г-жа Ван Даан. Я не могу найти одну книгу. Одну книгу, которую ему еще рано читать. Я заказала ее у Миц, но она оказалась какая-то не очень понятная....

Г-н Ван Даан. Кто тебе виноват, что ты заказываешь какие-то неприличные книги? Лучше бы делом занялась.

Анна прислушивается к этому разговору, и идёт к Петеру (она-то знает, где он прячется). А запретная книга её очень интересует. Она идёт к Петеру.

Г-жа Ван Даан. И это ты говоришь мне? Мне, которая не покладая рук... А ты что делаешь, кроме чтения газет?

Анна(застигает Петера). Убежище в убежище?

Петер. А!!! Уф, это ты? Ага. Вроде того

Г-н Ван Даан. Я, между прочим, заказал себе кишки!

Г-жа Ван Даан. Кишки?

Петер прячет.

Г-н Ван Даан. Кишки! Говорю же: отныне я буду делать колбасы. Мне нельзя терять навыки.

Г-жа Ван Даан. Господи Боже мой, но ведь на мясо уйдёт куча денег.

Г-н Ван Даан. Что-нибудь продадим.

Анна. Ну, же, не стесняйся. Покажи.

Петер. Такая, в общем, странная книга. Название "Пол и характер". Я ещё не разобрался. Но тут столько всего...

Анна. А давай наугад. Страницу и строчку!

Петер. Сорок пять, пять.

Г-жа Ван Даан. Так вон он где! И с Анной, ну, конечно. Зачинщица!

Анна. А, ну, разумеется! Кто ж ещё в Убежище может быть во всём на свете виноват?

Г-жа Ван Даан. Ты ещё и дерзишь? Нет, на сей раз я этого так не оставлю! Эдит! Эдит, иди сюда и полюбуйся: твоя дочь развращает моего сына!

Г-жа Франк. Августа, мне кажется, ты перегибашь...

Г-жа Ван Даан. А мне кажется, тебе пора посмотреть правде в глаза. Ты только взгляни, что они читают. Вот, пожалуйста, пожалуйста. "Человек, в отличие от животных сексуален».

Г-жа Франк. Боже, откуда это?

Г-н Ван Даан. Петер Ван Даан!

Дюссель. С ума все посходили. Я занимаюсь диссертацией.

Петер. Я больше не буду!

Г-жа Франк. Отто! Да оторвись ты, наконец, от своих бумаг. И посмотри, что вытворяет твоя дочь. Ты единственный, кого она ещё хотя бы в половину уха слушает...

Петер(*тицетно*). Это я... Госпожа Франк, мама, это я вообще-то... Анна ни при чём...

Сцена 7.

Г-н Франк. ТИШЕ!!! Молчите все! Я сказал: молчать! (*Все затихают.*) Что это?

Г-жа Франк. Отто, уже вечер, там никого...

Г-н Франк. Т-ссс! В том-то и дело, в том-то и дело, что там кто-то. Слышите?

Г-жа Ван Даан. Боже, взлом? По радио говорили: участились взломы.

Г-н Франк. Похоже на то. Больше никак не объяснить.

Г-жа Ван Даан. Но воры же могут найти тайный вход!

Г-жа Франк. Мы, как в ловушке здесь. И ничего не сделаешь.

Г-н Франк. Вот именно поэтому – тише. Ни скрипа, ни шороха, стойте где стойте. Говорить только шёпотом.

Петер. Мне надо в туалет.

Г-жа Ван Даан. Не тебе одному.

Г-н Франк. Смирно. Не вздумайте сдвинуть что-то из мебели. Тишина.

Прошло время. Но воры всё ещё внизу.

Петер. Господи, да сколько ж можно воровать? (*Естественно, шёпотом.*) Эй, там, нельзя ли побыстрее? Укратите уже всё и убирайтесь.

Г-жа Ван Даан. У меня всё затекло. Больше двух часов, кажется... Целая вечность.

Анна. И всё равно нам лучше, чем тем, кто сейчас там... Особенно в лагерях. Мне часто снится – я не рассказывала? – снится лицо моей подруги, Ханнеле. Такие огромные глаза и в них слёзы. А голова обрита. Я просыпаюсь сама в слезах. Так страшно за них.

Г-жа Франк. Война кончится, и всё мы выйдем на свободу. И отсюда, и оттуда, из лагерей. Анна... А знаете, если бы я оказалась сейчас на свободе, я бы выпила чашечку кофе где-нибудь на площади де Дам. Может быть, вы скажете, что это немного приземлённо... Анна, а ты?

Г-жа Ван Даан. О, я как будто прямо почувствовала этот запах. Божественно!

Анна. Мам, на свободе сейчас, как и у нас, только суррогатный кофе.

Г-жа Франк. А кто-то ещё собирается быть писательницей. Где твоя фантазия?

Анна. А, так можно всё, что угодно? Любую мечту? И после войны?

Г-жа Ван Даан. После войны??? Тогда так: я! Я посреди роскошного кафе в своей шубе. Нет, даже не в своей. В такой как будто... персиковой. Воздушной, лёгкой, как зефир, как облако... И запах....

Дюссель. Да, уж, здешний запах... мёртвого поднимет.

Г-жа Ван Даан. Нет! Запах духов! И музыка... И...

Г-н Ван Даан. Горячая ванна.

Марго. Присоединяюсь. В смысле... я тоже мечтаю о ванне. А вообще... Вообще, если уж серьёзно, больше всего я бы, наверно, хотела стать акушеркой в Палестине.

Г-н Ван Даан. Чего??

Г-жа Франк. Почему, доченька?

Г-жа Ван Даан. Да, и я ещё не досказала. Пирожное! Превосходное сладкое пирожное с шоколадным кремом, глазурью... Даже два. И в первый день свободы наплевать на фигуру.

Петер. Господин Франк, а вы?

Г-н Франк. А я мечтал бы навестить всех знакомых и узнать, что у них всё в порядке.

Г-жа Франк. Да уж...

Г-жа Ван Даан. О, да...

Г-н Франк. Ну, и... работа. Альфред? Вы отмалчиваетесь.

Дюссель. Я отправлюсь к жене.

Г-жа Ван Даан. Вот прекрасный ответ...

Дюссель. ...немедля ни минуты, я отправлюсь к жене.

Г-жа Франк. Мы поняли, господин Дюссель, это похвально...

Дюссель. Прямо отсюда, незамедлительно, настолько быстро, насколько это вообще возможно. К жене!

Г-жа Ван Даан. А ты, Анна?

Анна. Так! Ну, держитесь. Ездить на велосипеде – раз, танцевать – два, петь (не шёпотом!)...

Дюссель. К жене! *(Он замечтался.)*

Анна. ...Отправиться в путешествие...

Дюссель. К жене!

Анна. ...завести собаку – той же породы, как в том кино, чтобы во время уроков ждала бы меня в школьном дворе.

Дюссель. К жене!

Анна. Вообще пойти в школу. Господи, у меня столько фантазий, что не знаешь, какую выбрать... Мне кажется, я каждый день буду проживать так, чтобы наверстать то, что потеряно здесь... И вообще, конечно, я стану писательницей.

Дюссель. К жене!

Анна. Или на худой конец, журналистской. Объеду весь мир (ну, это уже говорила). Я...

Петер*(выпаливает).* "Я, я, я...!" Всегда одно и то же. А хочешь знать, что буду делать я? Я когда кончится война, уеду в голландскую колонию Индонезию и стану там фермером – навсегда. Вот.

Г-н Франк. Тише!

Г-н Ван Даан. Да куда уж тише, Отто?

Г-н Франк. Помолчите все. Да, всё верно: там уже давно тихо. Они ушли.

Августа: Я первая в уборную!

Г-н Ван Даан: Я с тобой!

Эдит: Дети, скоро утро, вам нужно поспать.

Г-н Франк. Анна, ты идешь?

Анна. Тишина ночи - вот что пугает меня больше всего. Каждый раз, когда я слышу какой-то шорох в доме или шаги на улице, я уверена это идут за нами. Днем не так страшно, по крайней мере мы знаем, что Мип находится внизу, в конторе под нами.

А еще я думаю, что скоро я забуду, как это танцевать. Когда мы выйдем отсюда мы уже ничего не будем помнить.

Франк. Никогда. Маленькая мисс, слышишь, ты никогда не забудешь, как это танцевать.
(*Папа танцует с Анной.*)

Сцена 8.

Воскресенье. Солнечный день.

Анна. Чур, я первая в ванну... Поберегись, прохожий! У меня горшок.

Петер. (*бурчит*). Очень радостно слышать.

Анна. Доброе утро, господин Ван Даан.

Г-н Ван Даан. Осторожней на поворотах.

Анна. Слушаюсь, ваше высокоблагородие!

Г-жа Ван Даан(*выходит на зарядку*). Раз-два-три-четыре... Петер, милый, сделай музыку погромче. Слава Богу, в воскресенье можно не сидеть тише воды ниже травы. Раз-два-три-четыре... В конторе никого...

Г-н Франк(*Петеру; про громкость*). Но, по-моему, ты всё-таки переусердствовал.

Анна. Папочка побрился! Дай поцелую.

Г-жа Франк. Ванна свободна?

Анна(*в пробор*). Абсолютно! Чего нельзя сказать о нас. (*Целует отца.*)

Г-н Франк. И в другую.

Дюссель. У меня день рождения, к тому же совпал с воскресеньем... но я всё равно не планирую праздновать. Не те обстоятельства...

Анна. Когда у меня будет муж, я стану заставлять его бриться так же гладко по два раза в день. И каждый раз буду проверять, как он справляется. (*Целует.*) Вот так.

Г-н Франк. Ну, и повезёт же ему!

Г-жа Ван Даан. Да уж... Знаешь, детка, в юности у меня было море поклонников. Море! И отец мне говорил: "Если молодой человек распустит руки, скажи ему: "Господин, я порядочная женщина!". Тогда он поймет, с кем имеет дело". Я всегда так и поступала. И чего смешного?

Дюссель(*госпоже Ван Даан*). Доброе утро.

Г-жа Ван Даан. Раз-два... Доброе! три-четыре...

Дюссель. У меня день рождения, но я не планирую праздновать. Не те обстоятельства... А что у нас на завтрак?

Г-жа Ван Даан. Горох, сухарики и кофе. Суррогат, разумеется. Раз-два-три-четыре...

Анна. Кто хочет похудеть, добро пожаловать к нам в убежище.

Дюссель. А на десерт? Вы что не приготовили десерта? Мне сегодня снился тот пирог, что Мип приносила на день рождения Отто.

Анна. Восхитительный пирог с надписью "Конец войне в 44 году!".

Дюссель. И с яблоками. С яблоками!!!

Г-н Франк. Ну, тише, тише.

Анна. Пап, мне иногда кажется, что у меня здесь до конца войны все голосовые связки и все мышцы а-тро-фируют-ся.

Г-н Франк. Красивое слово.

Анна. Выучила по биологии.

Марго. Доброе утро.

Дюссель. У меня день рождения...

Марго. Соболезну.

Дюссель. Но праздновать я не планирую!..

Анна. Пап, послушай, я хотела с тобой посоветоваться. Как думаешь, прилично попросить господина Дюсселя, чтоб он хоть на пару часов уступал мне мой столик. Мне же всё-таки надо и заниматься, и писать...

Г-н Франк. Ну, конечно, попроси. Тем более, (*чуть громче; лукаво*) у господина Дюсселя день рождения...

Дюссель. Я не планирую праздновать.

Г-жа Ван Даан. Да, но поиграть с нами в одну игру вы же можете...

Дюссель. Поиграть? Августа, мне иногда кажется, даже вы иногда забываете, что я солидный уважаемый человек...

Г-жа Франк. И всё-таки. Холодно...

Дюссель. Вы с ума сошли? Духота!

Петер. Нет, очень холодно.

Анна. Можно обморозить нос – поберегитесь! Он вам пригодится. (*Отцу; шутливо шёпотом.*) В чужие дела совать.

Г-н Франк(*тоже шутливо*). Анна-Анна...

Г-жа Ван Даан. А теперь, кажется, теплее, правда?

Г-н Ван Даан. Сейчас сгорите с потрохами.

Анна. Теплей!

Петер. Ещё теплее.

Анна. Справа жар.

Г-н Франк. Ещё правее. Да, да, да! Эврика!

Дюссель. Это что? Это мне? Мне???.. Подарок!

Мип. Здравствуйте. Господин Дюссель, это вам, от жены.

Дюссель. От жены? От моей ненаглядной! Подарок. Лотта, прелесть моя, печенье! Лоточка! Масло, хлеб...

Мип. Человека, который продавал нам подложные карточки на продукты взяли ГЕСТАПО, какое-то время мне нечего буде вам приносить. Но я сделаю все возможное, чтобы вы...

Взрослая Анна. Мип Гиз скончалась в 2010 году, чуть не дожив до 101 года.

Дюссель. Вот как она меня любит! Апельсины...

Анна. Господин Дюссель. Я хотела бы вернуться ещё раз к своей просьбе о столике.

Дюссель. Надо же! И это в день рождения. Так испортить человеку праздник.

Анна. Да я пишу исторический документ! Да сам министр образования Нидерландов выступал по радио, что все свидетельства периода оккупации станут всенародным достоянием.

Дюссель. Так ты у нас всенародное достояние? Поздравляю. В таком случае, без такой мелочи, как столик, ты легко обойдешься.

Взрослая Анна. Альфред Дюссель умер 20 декабря 1944 года в концлагере Нойенгамме.

Дюссель. Считаю вопрос закрытым.

Анна. Превосходный ответ... Как сказала бы госпожа Ван Даан... Достойный пример для всех нас.

Петер. Наде же, все оставил себе и даже не поделился! Анна, а ты никому не даешь свой дневник?

Анна. Никому.

Петер. Даже маме?

Анна. Маме в особенности. Надеюсь, она никогда не прочитает его.

Взрослая Анна. Дневник Анны Франк был переведен на 70 языков, но Эдит Франк в действительности так и не прочитала его.

Петер. А мне дашь прочитать?

Анна. Нет, конечно.

Петер. А давай разыграем.

Анна. Ты как маленький.

Петер. Так и скажи что струсил.

Ана. Кто? Я? Да я тебя обставлю!

Ана проигрывает.

Анна. Ты смухлевал!

Петер. Нет!

Анна. Ну, ладно, только некоторые места. Я сама выберу. Что-нибудь... что-нибудь такое... Нет, не это.... А знаешь что, раз уж всё так, читай вот последнее!!

Петер. «Моя литературная работа – самое важное в моей жизни – продвигается успешно». Поздравляю.

Анна. Читай.

Петер. Потому что меня вдохновляет *он*.

Анна. Продолжай.

Петер. Сегодня мы смотрели на голубое небо, ветки каштанов со сверкающими капельками воды, на ласточек и других птиц, казалось, выточенных из серебра. Мы были так тронуты, что не произносили ни слова.

Петер. Это ты сочинила? Как красиво. Особенно про каштаны. Ты будешь настоящей писательницей.

Анна. Это еще не все. Читай дальше.

Петер. «Но это еще не все. Сегодня Петер...». Так это про меня?

Анна. Rrrrrrrrrrr!

Петер. «...Петер не успокоился, пока моя голова не оказалась на его плече. Когда примерно пять минут спустя я выпрямилась, он притянул меня обратно. Это было чудесно. Так мы сидели - голова к голове. В полдевятого мы встали. Потом он вдруг сделал какое-то движение, и... не знаю точно, как, но он поцеловал меня. Где-то между волосами, щекой и ухом».

Петер. Анна. Я не могу поверить. А я думал, что никогда, никогда не смогу тебе понравиться. А ты всё так красиво сочинила!

Анна. Нет. Я не сочинила. Ты всё-таки раззява! Смотри, тут же дата.

Петер. Так это же ещё только *будет*. Анна... Всё это будет?

Анна. Петер, Петер, Петер... Между волосами, щекой и ухом. Ну, конечно, будет.

Петер возвращая дневник целует Анну между волосами, щекой и ухом.

Взрослая Анна. В начале 45-го года, когда восточный фронт приближался к Польше, заключенных из Освенцима начали перебрасывать на запад. Было непонятно, кто ближе к смерти: те, кого оставляли в лагере или те, кого уводили. Отто Франк уговаривал Петера сделать всё, чтобы остаться. Но он решил идти. Петер Ван Даан умер от истощения 5 мая 1945 года в австрийском лагере Маутхаузен – за 3 дня до его освобождения.

Сцена 9.

Анна подходит к Марго, которая приготовилась мыть голову.

Анна. Помочь?

Марго. Спасибо.

Анна. А знаешь, я ведь могла бы отомстить Дюсселю. Да ещё как.

Марго. Как?

Анна. Описать его в Дневнике совсем ужасным. Тогда он так и войдёт в историю.

Марго. Но ты же не станешь?

Анна. Ну...

Марго. Анна!

Анна. Я буду себя сдерживать – обещаю. (*Марго довольна.*) Но это будет непросто. Сама понимаешь. (парадирует Дюсселя).

Марго. Анна-Анна.

Анна. Что опять не так? Я просто хотела тебя развеселить.

Марго. Я удивляюсь, как ты умеешь веселиться, когда кругом столько горя. И опять вчера за ужином подшучивала над Петером. Он же такой беззащитный.

Анна. И ты туда же. Да, я не такая святая, как ты – это всем известно. Что с того? Зачем мне каждый раз на это указывать? Ну, конечно! Марго умная, Марго разумная, Марго аккуратная. Эталон! Но должна сказать честно: я вовсе не хочу быть похожей на тебя. Ты слишком вялая и безразличная! Конечно, на твоём месте я бы собой гордилась...

Марго. А я, собой совершенно не горжусь. *И* может быть, тоже не хочу быть похожей на себя.

Анна. Как это?

Марго. Мне, может быть, тоже не нравится, что я, как ты говоришь, вялая, апатичная...

Анна. Марго, ну, что ты меня слушаешь?

Марго. ...не нравится, что во мне нет этого огня, как в тебе, этого обаяния...

Анна. Ты очень красивая.

Марго. ...что во мне кровь как будто холодная. Меня будто ничего не греет изнутри. У меня вообще так мало желаний. Только не быть одинокой. Может быть, как раз я хотела бы быть такой, как ты.

Анна. Марго! Мы просто разные. Как ты, такая умная, не понимаешь такой обыкновенной вещи. Ты должна быть сильной. Вон как ты нравишься Петеру.

Марго. Петеру? Ты смеёшься? Во-первых, Петеру нравится кто-то другой...

Анна. Что за ерунда? Ты просто дразнишься.

Марго. Нет, не дразнюсь. А Во-вторых, чтобы сблизиться с кем-то, я должна сначала почувствовать, что он меня хорошо понимает, без лишних слов. Такой человек должен стоять духовно гораздо выше меня, чего я не могу сказать о Петере... И я вообще не знаю, встречу ли я такого когда-нибудь...

Анна. Ты что! Конечно, встретишь! Свою любовь. Этот человек точно где-то есть. Может быть, тоже прячется сейчас в каком-нибудь убежище...

Марго. А может, горит в какой-нибудь газовой камере.

Анна. Марго...

Марго. Извини. Я зря... просто очень грустно.

Анна. После войны ты обязательно встретишься со своим... высоким духовно. Верь мне – я же всё-таки как-никак будущая писательница.

Марго(уже смеясь; с благодарностью). Вот именно: писательница, фантазёрка.

Анна. Встретишься! И скорее, чем ты думаешь.

Взрослая Анна: Тиф! Звучит, как кличка собаки или даже имя какого-нибудь героя иностранного кино. А тиф – это просто сначала высокая температура, сводящая с ума головная боль, ломота в костях, потом сыпь по всему телу. Потом лихорадка и судороги. Тиф излечим. Но кто будет лечить в лагере смерти? Точная дата смерти Марго неизвестна: она умерла в середине или конце марта 1945 года в лагере Берген-Бельзен.

Анна: Я рада, что мы поговорили.

Марго. Я тоже.

Анна. Только маме ничего не говори про мою любовь.

Марго. Шутишь?

Сцена 10.

Взрослая Ана. Это случилось около 10 часов в контору вошли 2 человека в штатском, дали 5 минут чтобы собраться и поститься, кто предал семью Франк доподлинно не известно.

Г-жа Ван Даан. Дорогой, мне кажется, пора взять из твоего запаса несколько колбас.

Г-н Ван Даан. Ни в коем случае. Это на чёрный день.

Г-жа Ван Даан. Путти, милый, всего пару колбасок.

Г-н Ван Даан. Я сказал: нет!

Г-жа Ван Даан. Но Путти, хоть сосисочку. Разве я многого прошу?

Г-н Ван Даан. Нет! Нет, нет, нет, нет, нет, нет.

Г-жа Ван Даан. Я поняла.

Г-н Ван Даан. Нет. Нет. Бесповоротно: НЕТ! Сколько ещё раз повторить?

Г-жа Ван Даан. Путти, ты что? Я всего лишь...

Г-н Ван Даан. Ты всего лишь хочешь забрать у меня последнее, что у меня осталось. Хочешь меня добить, да? Отнять последнее. Ведь их сожрут! Сожрут и глазом не моргнут. Сожрут, проглотят, уплетут за обе щёки, уничтожат.

Г-жа Ван Даан. Но Путти, разве ты не для этого их делал?

Г-н Ван Даан. Никто из вас не понимает, это же искусство! Я голоден, я сам так голоден... я нечеловечески голоден. Но я же их не ем!

Г-н Франк. Герман! Так мы скоро друг друга съедим.

Г-жа Ван Даан. И по чьей же вине, интересно узнать?

Г-жа Франк. Отто, дорогой, иди сюда.

(Г-жа Франк мыла "в комнате" Ван Даанов и наткнулась на мешок с картошкой.)

Г-н Франк. Постой, Эдит, я сейчас...

Г-жа Франк. Я попросила тебя: иди сюда! Кто-нибудь в моей семье когда-нибудь будет откликаться на мои просьбы?

Г-н Франк. Что случилось, Эдит, тише.

Г-жа Франк. Подойди! Нет, ты подойди и полюбуйся на это.

Г-н Франк. Что?

Г-жа Франк. Ты что, не видишь? Полмешка картошки – дорогой, полмешка картошки – ты оглох? Ослеп? *(Громко.)* Полмешка картошки.

Г-жа Ван Даан. Очень кстати!

Г-жа Франк. Потрясающе кстати, с учётом того, что я нашла их под вашей кроватью!

Г-жа Ван Даан. На что вы намекаете?

Г-жа Франк. Тут уже не до намёков.

Г-жа Ван Даан. Я не намерена выслушивать оскорбления. Это уж слишком. Путти! Что ты молчишь, Путти, ты что не слышишь: на нас клеветуют. Это же невыносимо. Почему ты молчишь?

Петер. Папа???

Г-жа Ван Даан. Путти? Нет, скажи, что это не так!

Он молчит.

Петер. Папа!

Г-н Франк. Герман! Я отказываюсь верить ушам.

Г-н Ван Даан. ...Не знаю, как так получилось. Я так хотел есть – это какое-то помрачение.

Анна. Господин Ван Даан... Не надо...

Г-н Ван Даан. Я не знаю, как мне заглядеть... Мне кажется, мы все здесь сходим с ума. Я, по крайней мере, точно. Петер, извини...

Петер. А я знаю.

Г-н Ван Даан. Что?

Петер. Я знаю, как мы всё исправим! Папа, не плачь. Мы проедем мамину шубу!

Г-жа Ван Даан. Как?

Петер. Ну, как-как? Отдадим Мип, а она – на чёрный рынок. Что может быть проще?

Г-жа Ван Даан. Час от часу не легче. Как тебе это вообще в голову пришло? Я носила ее почти столько, сколько мы с твоим отцом женаты. **Петер.** Тем более! Это значит, мы выручим за неё много денег.

Г-жа Ван Даан(*чуть не плачет; искренне*). Какой ты бессердечный, бессердечный.

Г-н Ван Даан. Я куплю тебе после войны воздушную, персиковую. Я обещаю. Августа, милая... Пожалуйста!

Г-жа Ван Даан. Это то немногое, что у меня осталось...

Анна. Но у вас есть ещё ночной горшок – на него никто пока не покушается.

Г-жа Ван Даан(*зло*). Ты когда-нибудь прекратишь вмешиваться?

Петер. Мам, мам, а давай устроим её похороны! Чтоб ты с ней, как следует, попрощалась. Настоящие похороны. Будет весело. А когда продадим, наконец, нормально поедем. О, даже в рифму получилось.

Г-жа Ван Даан. Боже, что за бред! Ты перезанимался?

Анна. Ну, пожалуйста! Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста...

Петер. Пожалуйста!

Г-жа Ван Даан. Ну, хорошо. Сумасшедшие какие-то. И я с вами с ума сойду.

Взрослая Анна. Женщин и мужчин разделяли. На ночном перроне под лай собак матери прощались с сыновьями и мужьями навсегда. Место и дата смерти Августы Ван Даан неизвестны.

Петер. Папа, ну, ради такого случая, за упокой шубы, ты должен разрешить всем съесть хотя бы по одной колбаске.

Анна. Ого! Ты вообще молодец.

Г-н Ван Даан. Да, да, конечно, естественно! Я и сам хотел предложить.

Анна, Петер, Марго(*наперебой*). Урааа!

Взрослая Анна. На платформе, куда ночью приезжали поезда с пленными, громкоговорители повторяли: "Идти до лагеря целый час. Больные и дети могут поехать на грузовых машинах". Это была так называемая естественная селекция: грузовики отбивали прямо в газовые камеры. Остальных на разные группы разделял врач. Германа Ван Дана погнали вперед с толпой других мужчин. Через два часа обратно проехали грузовики с их одеждой.

Г-жа Ван Даан. Готовить без жира невозможно.

Г-н Ван Даан. Мне нужно мясо.

Дюссель. Я должен защитить диссертацию.

Г-жа Франк. Сколько можно храпеть?

Петер. Немцы могут победить.

Взрослая Анна. "В газовые камеры заталкивали столько узников, что даже после смерти они оставались стоять. Падать было некуда".

Г-жа Ван Даан. Готовить без жира невозможно.

Г-н Ван Даан. Мне нужно мясо.

Дюссель. Я должен защитить диссертацию.

Г-жа Франк. Сколько можно храпеть?

Петер. Немцы могут победить.

Китти. "Они раздевались и шли по коридору к пологому спуску, под которым была большая яма. Над ней стоял надзиратель и стрелял в каждого, кто приходил".

Г-жа Ван Даан. Я просто заболеваю от ужасных запахов.

Г-н Франк. Англичане всё делают правильно.

Дюссель. Англичане совершают ошибку за ошибкой.

Г-жа Франк. Ван Дааны забирают себе больше маргарина.

Г-жа Ван Даан. Франки едят сытнее нас.

Марго. Я вечно буду одинока.

Взрослая Анна. "Тела, наваленные друг на друга, охрана потом сжигала".

Анна. Бог умер в Освенциме.

Г-жа Ван Даан. Фасоль-горох-фасоль-горох....

Дюссель. Дети невоспитанные.

Г-жа Франк. Хорошо хоть, мы не в Польше.

Г-н Ван Даан. Мясо, мясо, мясо!...

Г-жа Ван Даан. Фасоль-горох-фасоль-горох....

Анна. *кричит* "Бог умер в Освенциме".

Гвалт всё нарастает. Вой сирены. Гул самолётов. Все прячутся под мебель.

Г-н Ван Даан. Петер?

Петер. Я в норме, пап.

Г-жа Ван Даан. Всё-таки лучше умереть от бомбы, чем в лагере.

Г-н Ван Даан. Не говори, пожалуйста, о таких вещах.

После бомбёжки Петер включает радио, пробивается музыка. Все приходят в себя.

Анна: Госпожа Ван Даан, скажите, а можно мне померить вашу шубу?

Августа: Нет, нет, Анна. Хорошо. Только пожалуйста будь аккуратней с ней. Отец подарил мне ее за год до смерти. Вот он всегда дарил мне все самое дорогое что только можно купить за деньги.

Сцена 11.

По радио передают речь Эйзенхауэра о высадке союзников.

Г-н Франк. Они высадились! Союзники высадились, и благополучно.

Г-жа Ван Даан. Наконец-то, Господи Боже мой.

Дюссель. В Нормандии. Я всегда вам говорил, что высадка произойдёт в Нормандии.

Г-н Ван Даан. Теперь всё наладится, Августа.

Марго. Я так рада!

Анна. Высадились.

Петер. Теперь они, как в тисках, да, господин Франк? Между восточным и западным фронтом.

Анна. Высадились.

Г-н Франк. Да, теперь немцам крышка.

Г-жа Франк. Анна, почему такой несчастный вид?

Анна. Ничего, мама, просто померещилось...

Г-жа Франк. Радость же! Ну, что с тобой делать? У всех радость, а она... Вспомни, сколько вокруг горя и будь довольна, что многие несчастья прошли мимо...

Анна. (*ещё как будто в полутрансе*) А если несчастья придут позже?

Г-жа Франк. Что?

Анна. Я хочу сказать: "нет, мама". Тебе надо понять: после любого пережитого горя остается что-то хорошее. Со временем это хорошее растет, и так достигается такое какое-то равновесие... Горя не надо бояться. А счастье... Ищи счастье в себе самой, подумай о всем прекрасном, что есть в тебе и мире и будь счастлива.

Г-жа Франк. Анна, Анна, Анна... Какая же ты у меня... Какая же ты у меня... взрослая! (*Этого Анна не слышит.*)

Взрослая Анна. Эдит Франк... (*Совершенно справившись с эмоциями.*) Известно, что в вагоне с надписью Вестерборк-Освенцим Эдит Франк пыталась отпороть от лагерного комбинезона номер. Ей казалось, что так она избавится от знака рабства. Откуда ей было знать, что в Освенциме номер ей, как и другим, присвоят навсегда: татуировка. Множество раз каждый заключенный проходил процедуру селекции. Направо – те, кому пока оставляли жизнь. Налево – в группу старых и больных. На смерть. Однажды там оказалась и Эдит Франк. Но она успела увидеть, что обеим её дочерям указали направо.

Сцена 12.

Петер. Обманул нас пирог, похоже, да? Уже почти полгода, как 44-й, а конца войне не видно.

Анна. Ну... почти полгода ещё впереди. Посмотрим.

Петер. Ты сильно повзрослела.

Анна. Ты тоже.

Петер. Но я всё ещё такой же застенчивый.

Анна. Нет, не такой же. Меньше.

Петер. Спасибо. У тебя красивый смех. Сразу ямочки...

Анна. Это моя единственная красота.

Петер. Нет!

Анна. Нет?

Петер. Нет. Ты очень симпатичная. Засмейся.

Анна. Глупый! Но спасибо.

Взрослая Анна. Анна Франк умерла от тифа в конце февраля или начале марта 1945 года.

Ее тело, по всей вероятности, захоронено в общей могиле лагеря Берген-Бельзен.

Анна. Смотри на небо Петер, какой чудесный день, какие красивые облака. Ты знаешь как я поступаю, когда мне кажется, что я больше и одной минуты не переживу в этой клетке, я мысленно ухожу отсюда, представляю, что мы с папой гуляем в парке. Странно я на это не обращала на это никакого внимания, а сейчас схожу с ума от каждой мысли, которая напоминает мне о природе.

Петер. А я уже сошел с ума, если что-нибудь не изменится, если в ближайшее время мы отсюда не выберемся, я сойду с ума.

Анна. Петер мне хочется, чтоб ты верил во что-нибудь. Когда я думаю обо всем, что находится за стенами, о цветах, о чайках, о тебе, о Мип, которая каждый день рискует своей жизнью ради нас, тогда я ничего не боюсь, я начинаю верить в Бога.

Петер. Ну, посмотри на нас мы просто сидим здесь 2 года ну ради чего все это? Ну ради чего?

Анна. Петер всегда были люди, которые должны были страдать, то одни, то другие, понимаешь.

Петер. Меня это не утешает.

Анна. Я знаю это тяжело во что то поверить, когда люди делают такие ужасные вещи.

Петер. Я хочу что бы мы с тобой, когда выберемся отсюда

Ана. Петер, посмотри на небо, разве оно не прекрасно! Душа и память вот что надо сохранить

Эпилог.

Взрослая Анна: Как сильно-сильно-сильно я всегда мечтала любить! И... в общем, всё произошло. Мне 27, и я писательница, у меня есть любимый муж – он немного похож на моего отца (так случается), муж и дочка. Нет, две дочки. И... Меня нет. Меня нет, никогда не было и не будет. Я никогда не обниму мужа и дочь. Потому что дочери моей никогда не было. Потому что я еврейка. И какие-то люди решили, что меня быть не должно. В 40 и

41, когда таким, как я, запретили ходить по тротуарам и поднимать глаза. В 42, когда пришлось бежать из дома ночью. В 43, 44, в 45, когда таких, как я, забивали прикладами, расстреливали в упор, морили голодом, сжигали в печах концлагерей живыми и мёртвыми – миллионами. Меня, такой, как я есть, не было. Вместо всего этого был пепел. От очень худого сожжённого тела, убитого тифом в Берген-Бельзене. Он сядет на чьи-то руки вместе с пеплом других тысяч и миллионов. Кто-то смоев его перед обедом, прольётся чёрная, чернее, чем обычно, вода. Кто-то вдохнёт его в лёгкие – мой пепел, пепел от меня... А может, пепла не было. Может, меня закопали в общей могиле – этого я уже не знаю, я же была мертва. Если меня закопали, из меня выросла и каждый год вырастает какая-нибудь трава. А меня нет. Меня нет, но обо мне мечтали. Двенадцатилетняя, тринадцатилетняя, четырнадцатилетняя девочка, прежде чем быть смытой в водосточную трубу, прежде, чем осесть чьих-то лёгких, мечтала стать такой, как я, и писала об этом в своём дневнике. Невеста, кокетка, жена, любовница, мать, старуха – дожившая только до четырнадцати. Для меня честь, что она так мечтала обо мне, что она так подробно меня сочинила. Меня нет и не было, но она была.